

**БЕЛАРУСЬ И КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ****Е. Г. ГОСПОДАРИК^{1), 2)}, А. В. КИСЕЛЕВ³⁾**¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь²⁾Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
пр. Ленинградский, 49, 125167, г. Москва, Россия³⁾БТА Банк, ул. В. Хоружей, 20-2, 220123, г. Минск, Беларусь

Анализируется опыт экономического развития входящих в ЕАЭС Беларуси и Казахстана за 30 лет (1992–2022). Приводится динамика экономического роста и увеличения доли этих стран в мировой экономике. Значительное внимание уделяется их финансовому развитию и формированию инвестиционного процесса и рынков капитала в Беларуси и Казахстане. Проанализированы усилия государств по повышению эффективности инновационных систем. Даны рекомендации по взаимному обмену трансформационным опытом.

Ключевые слова: двухкоординатная модель; инвестиционный процесс; финансовое развитие; ЕАЭС; экспортная квота; взаимная торговля; экономический рост; внешняя торговля; торговые потоки.

**BELARUS AND KAZAKHSTAN: COMPARATIVE ANALYSIS
OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT****C. G. GOSPODARIK^{a, b}, A. V. KISSELEV^c**^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus^bFinancial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradskii Avenue, Moscow 125167, Russia^cBTA Bank, 20-2 V. Haruzhai Street, Minsk 220123, Belarus

Corresponding author: C. G. Gospodarik (gospodarik@bsu.by)

The authors of the article analyse the experience of economic development of the EAEU partners Belarus and Kazakhstan over 30 years (1992–2022). The dynamics of economic growth and an increase in the share in the world economy are given. Considerable attention is paid to financial development and the formation of the investment process and capital markets of these countries. The state's efforts to improve the efficiency of innovation systems are analysed. Recommendations on mutual borrowing of transformational experience are given.

Keywords: two-coordinate model; investment process; financial development; EAEU; export quota; mutual trade; economic growth; foreign trade; trade flows.

Образец цитирования:

Господарик ЕГ, Киселев АВ. Беларусь и Казахстан: сравнительный анализ социально-экономического развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2023;2:61–71.
EDN: XGQGWF

For citation:

Gospodarik CG, Kisselev AV. Belarus and Kazakhstan: comparative analysis of socio-economic development. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2023;2:61–71. Russian.
EDN: XGQGWF

Авторы:

Екатерина Геннадьевна Господарик – кандидат экономических наук, доцент; заведующий кафедрой аналитической экономики и эконометрики экономического факультета¹⁾, профессор департамента бизнес-аналитики²⁾.
Андрей Владимирович Киселев – заместитель председателя правления.

Authors:

Catherine G. Gospodarik, PhD (economics), docent; head of the department of analytical economics and econometrics, faculty of economics^a, and professor at the department of business analysis^b.
gospodarik@bsu.by
Andrei V. Kisselev, deputy head of the governing body.
kisselevav@btbank.by

Введение

Сравнительный анализ развития постсоветских республик позволяет глубже понять экономические трансформационные процессы и выявить возможности для совершенствования экономической политики за счет заимствования друг у друга опыта. Научные работы по данной теме, кроме публикаций международных организаций¹, практически отсутствуют.

Экономический рост и благосостояние населения

В первые годы после получения независимости Беларусь и Казахстан испытали жесткие экономические потрясения от разрыва советских цепочек добавленной стоимости и от открытия их малоконкурентных экономик для товаров развитых стран, что вызвало существенное падение ВВП в 1990–1995 гг. (в Беларуси на 40 %, в Казахстане на 36 %). Однако Беларусь с 1996 г., а Казахстан с 2000 г. перешли к экономическому росту, который у обеих стран до 2013 г. был выше среднемирового роста, и поэтому доли их экономик в мировой экономике росли, а это значимость стран в мире (рис. 1, ось ординат). Два важнейших показателя – доля страны в мировом населении и ВВП – представлены в двухкоординатной модели (см. рис. 1), проанализировав которую можно сделать вывод, что с 2000 г. экономики и Беларуси, и Казахстана росли быстрее мировой экономики, поэтому они увеличивали свою значимость в мире посредством роста доли ВВП по ППС. Однако с 2012 г. темп роста ВВП и Беларуси, и Казахстана стал ниже среднемирового и поэтому страны стали уменьшать доли данного показателя в мире. При этом в отдельные годы (2013, 2018, 2019, 2021) Казахстан восстанавливал высокий темп роста и несколько раз вновь увеличивал свою долю, однако этот процесс нестабилен и скорее связан с ростом цен на нефть. Поэтому и Беларуси, и Казахстану следует разобраться с причинами замедления роста ВВП после 2013 г., устранить их и продолжить догоняющее развитие. А значимость стран в мире по доле населения пока не восстановлена у обоих государств (см. рис. 1, ось абсцисс).

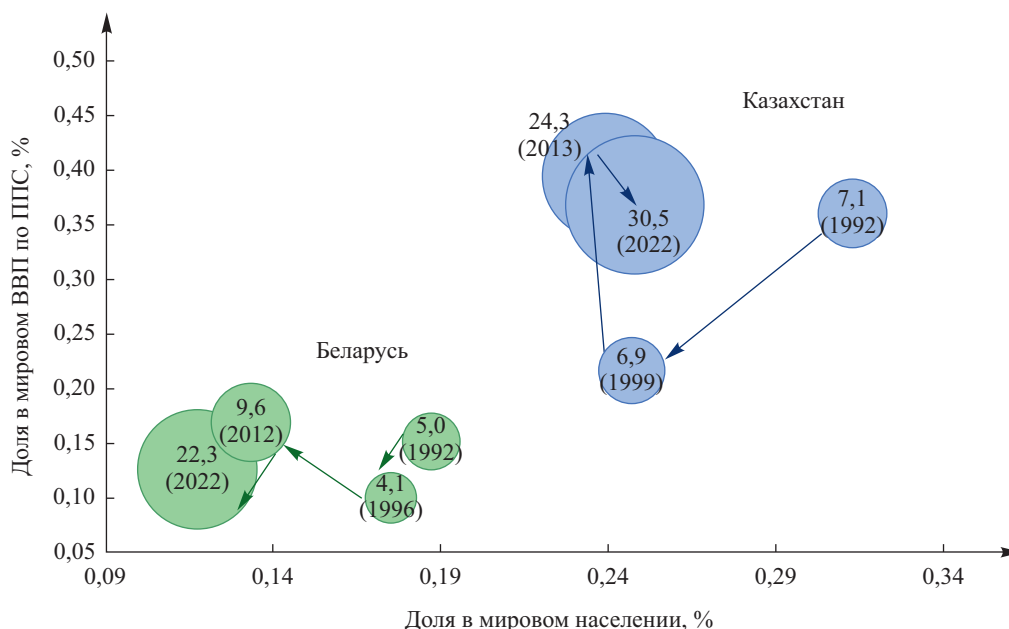

Рис. 1. Двухкоординатная модель траекторий развития Беларуси и Казахстана. В шарах отмечены ВВП по ППС на душу населения, тыс. долл. США (рассчитано авторами по базе данных МВФ)

Fig. 1. Two-coordinate model of the development trajectories of Belarus and Kazakhstan. In balls GDP by PPP per capita in thsd US dollars are marked (authors' calculation on the data base of International Monetary Fund)

¹Путь к более стойкой, инклюзивной и экологичной экономике на Кавказе и в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/087/2023/004/087.2023.issue-004-ru.xml> (дата обращения: 10.05.2023); Трансформация экономики Казахстана [Электронный ресурс]. URL: https://www.kas.de/documents/266501/266550/Book_RUS_final.pdf/2310040c-298d-1c7d-a8b6-cc375ea011c7?version=1.0&t=1570186733047 (дата обращения: 10.05.2023); Комплексный страновой обзор Казахстана. Ч. 1. Предварительная оценка [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/dev/MDCR_Phase-I_Brochure_RUS_web.pdf (дата обращения: 10.05.2023); Комплексный страновой обзор Казахстана. Ч. 2. Углубленный анализ и рекомендации [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/dev/MDCR_Kazakhstan_Vol_2_web.pdf (дата обращения: 10.05.2023); A regional policy measure to support diversification and productivity growth in Kazakhstan and Belarus. Paris : OECD Publ., 2018. 70 p.

Важнейший результат экономического роста – это увеличение благосостояния, а оно определяется ВВП по ППС на душу населения. К 2022 г. уровень благосостояния в Казахстане достиг 61 %, а в Беларуси – 41 % от уровня благосостояния среднего гражданина ЕС при начальном уровне 31 и 20 % в 1995 г. соответственно (рис. 2). Таблица 1 показывает, что сегодня благосостояние граждан Казахстана на 27 % выше благосостояния граждан Беларуси. При этом по данному показателю Казахстан отстает от Турции, где в 2022 г. благосостояние граждан составило 33 764 долл. США (при показателе 7840 долл. США в 1992 г.). Однако уровень Турции ниже среднего уровня по ЕС (54 300 долл. США).

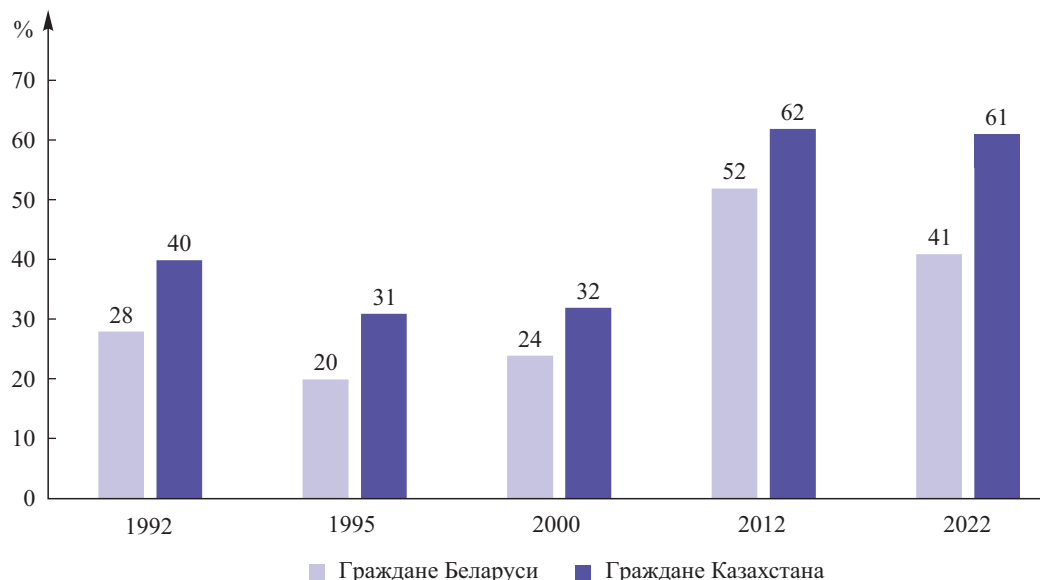

Рис. 2. Динамика роста уровня благосостояния (ВВП по ППС белорусов и казахов от среднего уровня по ЕС; рассчитано авторами по базе данных МВФ)

Fig. 2. The dynamics of growth in the level of welfare (GDP by PPP of Belarusians and Kazakhs from the EU average; authors' calculation on data base of International Monetary Fund)

Основой экономического роста Казахстана с 2000 г. выступает экспорт сырьевых ресурсов (нефти, газа, меди, урана, пшеницы, угля, серы), а Беларуси с 1996 г. – восстановление советских сборочных заводов и экспорт их продукции в Россию.

Кроме того, обе страны значительное внимание уделяли продовольственной безопасности и повышению эффективности сельского хозяйства. К этому обязывали значительные площади пахотных земель на душу населения (в Беларуси они составляют 0,6 га, в Казахстане – 1,1 га (при среднемировой норме 0,2 га)), однако разное качество земли и неодинаковые климатические условия ведут к разной продуктивности Беларуси и Казахстана: урожайность зерновых составляет 35 и 12 ц/га, надой от коровы – около 6 и 2,5 тыс. кг соответственно. В рамках единой агропромышленной политики ЕАЭС стоит задача совместными усилиями перейти к импортозамещению в семеноводстве и животноводстве и укрепить свои конкурентные позиции (для Казахстана на мировом рынке зерна, для Беларуси на мировом рынке молочной продукции).

Таблица 1

Динамика важнейших экономических показателей Беларуси и Казахстана

Table 1

Dynamics of the most important economic indicators of Belarus and Kazakhstan

Страна	Год	Показатели				
		Численность населения, млн чел.	ВВП по обменному курсу, млрд долл. США	ВВП по ППС, млрд долл. США	ВВП по ППС на душу населения, долл. США	Доля в мировой экономике (ВВП по ППС)
Беларусь	1992	10,20	12,8	50,7	4963	0,152
	2000	9,99	10,8	57,9	5797	0,115
	2022	9,30	73,1	207,6	22 312	0,127

Окончание табл. 1
Ending of the table 1

Страна	Год	Показатели				
		Численность населения, млн чел.	ВВП по обменному курсу, млрд долл. США	ВВП по ППС, млрд долл. США	ВВП по ППС на душу населения, долл. США	Доля в мировой экономике (ВВП по ППС)
Казахстан	1992	17,10	2,9	120,2	7052	0,361
	2000	14,87	18,3	114,9	7727	0,227
	2022	19,70	225,8	609,9	30 544	0,369

Примечание. Подготовлено на основе расчетов авторов по базе данных МВФ.

Важнейший показатель для экономического роста страны – рост трудовых ресурсов, который в Беларуси снижается ускоряющимися темпами, несмотря на принимаемые меры и их эффективное использование. В Казахстане численность населения снижалась из-за миграции только до 2001 г., в последующие годы начался устойчивый прирост численности населения с темпом 1,3 % в год. Среднегодовой рост ВВП по обменному курсу в 2000–2022 гг. составлял для Беларуси 9,08 % и для Казахстана 12,1 %. По паритетному курсу среднегодовой рост меньше: для Беларуси он равнялся 5,98 %, для Казахстана – 7,83 %. Темпы роста даны в текущих долларах, и для оценки реального роста в постоянных долларах эти темпы следует скорректировать на долларовую инфляцию, которая за 22 года составила 169 % со среднегодовым ростом 2,42 %.

Инвестиционный процесс и финансовое развитие

Главным фактором экономического роста является накопление основного капитала (оборудование заводов, инфраструктура и т. д.), которое зависит от нормы сбережений и эффективности рынков капитала, осуществляющих трансфер сбережений в реальные инвестиции [1]. В табл. 2 представлены главные индикаторы инвестиционного процесса в Беларуси и Казахстане.

Таблица 2

Основные индикаторы инвестиционного процесса в Беларуси и Казахстане за 2022 г., % от ВВП страны

Table 2

Key indicators of the investment process in Belarus and Kazakhstan for 2022, % of the country's GDP

Индикатор с указанием источника данных (базы данных)	Беларусь	Казахстан	Среднемировое значение
Среднегодовое значение валовых сбережений за XXI в. (Всемирный банк)	27,5	29,5	26,3
Валовые финансовые активы населения (банк «UBS») приведены в числителе, банковские депозиты (национальные данные) приведены в знаменателе	$\frac{117,0}{12,5}$	$\frac{62,0}{15,4}$	$\frac{260}{80}$
Госдолг (МВФ)	39,7	22,4 (2021)	–
Рыночная капитализация домашних компаний (Всемирный банк)	2,6 (2016)	26,4 (2020)	101
Объем торговли акциями (Всемирный банк)	0,01 (2020)	0,23 (2020)	83,8 (2019)
Кредиты частному сектору, включая коммерческие госпредприятия, приведены в числителе, банковские кредиты (Всемирный банк) приведены в знаменателе	$\frac{29,2 (2021)}{24,1 (2021)}$	$\frac{25,6}{23,2}$	$\frac{114,8}{98,6}$
Накопленные ввезенные ПИИ (ЮНКТАД)	21,9	68,3	44
Валовые резервы, включая золото (Всемирный банк)	12,4 (2021)	15,5	–

Окончание табл. 2
Ending of the table 2

Индикатор с указанием источника данных (базы данных)	Беларусь	Казахстан	Среднемировое значение
Валовые накопления основного капитала (среднее значение за XXI в.) (МВФ)	30,3	24,3	25,0
Основной капитал (частный и государственный) (МВФ)	150 + 25 = 175*	115 + 26 = 141*	–

Примечания: 1. Символом * обозначены расчеты, произведенные авторами по модели $K(t+1) = (1 - \delta)K(t) + INV(t)$, где δ – амортизация; INV – инвестиции. С учетом информации из базы данных ICSD МВФ для Беларуси $K(2014) = 131 + 22 = 153$ и для Казахстана $K(2014) = 111 + 26 = 137$. 2. Подготовлено авторами по указанным базам данных.

Анализ вышеприведенной информации позволяет сделать следующие выводы.

1. У обеих стран маломощные банковские системы, соответственно, производство ВВП менее чем на четверть кредитуется банками при мировой норме 99 %. Основная причина возникновения такой ситуации – крайне низкая монетизация, вызванная инфляцией и девальвациями. Так, на конец 2021 г. коэффициент монетизации экономики в национальной валюте М2 к ВВП составлял 16,3 % в Беларуси и 24,1 % в Казахстане (для сравнения: в России этот коэффициент составляет 54,4 % (данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) ЕАЭС)). Долларизация и высокая ставка рефинансирования выступают еще одной причиной низкой монетизации и невысокого вклада в инвестиционный процесс банковских кредитов. Небольшие и дорогие кредиты тормозят рост экономик Беларуси и Казахстана, ввиду чего инвестиционный процесс в странах поддерживается собственными средствами предприятий (в Беларуси они составляют 43 %, в Казахстане – 65 %) и средствами бюджета (в Беларуси они составляют 20,6 %, в Казахстане – 15,5 %), при этом население инвестирует мало (в Беларуси этот показатель составляет 14,4 %, в Казахстане – 9 %). Более подробный анализ по всем странам ЕАЭС представлен в [2].

Таким образом, обеим странам следует уделить пристальное внимание финансовой стабильности: удержанию инфляции в диапазоне 3–5 %, переходу к стабильному обменному курсу национальных валют с отвязкой его от курса российского рубля. Беларуси и Казахстану необходимо вести ценообразование в торговле с Россией и между собой в своих национальных валютах с мгновенной конвертацией их по текущему обменному курсу. Расчеты в российских рублях для обеих стран неэффективны и эквивалентны расчетам в долларах США. Нужно сначала за счет экспорта заработать российские рубли, а потом заморозить их в обслуживании расчетов.

2. Рыночная капитализация домашних компаний (*listed domestic companies*) у обеих стран крайне низкая и не может служить источником инвестиций из-за почти нулевого объема биржевых торгов акциями. Поэтому государствам необходимо установить для открытых акционерных обществ лимит объема выпущенных в обращение акций, например хотя бы в 10 % (так сделано во многих странах), для постепенной организации фондового рынка и установления рыночной котировки акций, в том числе госпредприятий.

Для белорусских госпредприятий это удачный момент выпуска в обращение 10–15 % акций, которые в нынешних условиях купят собственное население и население партнеров по ЕАЭС (его следует также допустить к торгам в рамках создаваемого единого биржевого пространства).

3. Ввезенные прямые иностранные инвестиции у Казахстана ежегодно составляют около 3,3 % ВВП (среднее значение в мире составляет 2 %), и поэтому их накопление к 2022 г. достигло 154,2 млрд долл. США, или 68,3 % ВВП, что превышает среднемировую норму, составляющую 44 % ВВП. Однако они вложены в основном в добычу полезных ископаемых, поэтому Казахстану следует использовать опыт Китая по развитию секторов инвестирования на поощряемые (высокие технологии) и сдерживаемые (добыча полезных ископаемых). Из значительных золотовалютных резервов Казахстана, составляющих 35,1 млрд долл. США, возможно изъять часть и направить в Национальный фонд Республики Казахстан при особом контроле эффективности использования. У Беларуси накопленные ПИИ ровно в 2 раза меньше среднемировой нормы, поэтому в сложившихся условиях следует стимулировать привлечение ПИИ от Китая и почти 150 стран инициативы «Один пояс, один путь» с ориентацией на экспорт.

4. Незрелость рынков капитала ведет к низкой норме финансовых активов населения (депозиты, акции, облигации и пр.). В накопленном богатстве взрослого населения их доля в Казахстане составляет 19,4 %, в Беларуси – 32,8 % при среднемировом показателе 51,1 %, т. е. пока главное богатство наших народов – недвижимость. Отметим, что, по данным банка UBS², суммарное богатство домашних

²Отчеты о богатстве населения ежегодно с 2000 г. готовят швейцарский банк «Credit Suisse» и известная немецкая страховая компания «Allianz», основываясь на базах данных Всемирного банка, МВФ (по сбережениям и др.), на их же сайтах имеются пояснения по методикам расчета богатства населения. Результаты немного разнятся, но признаются экономическими кругами.

хозяйств в Казахстане в 2022 г. выросло на рекордные 29 %, в то время как у США оно уменьшилось на 4,1 % из-за падения фондового рынка примерно на 20 %. Из этого следует, что богатство населения и его финансовые активы являются волатильными, на них воздействуют девальвации, падения и взлеты фондовых рынков и цен на недвижимость. Кроме того, Казахстану уже можно обратить внимание на сдерживание процесса расслоения населения, о чем свидетельствуют коэффициенты Джини: 27,8 % по всему населению в Казахстане, 24,4 % по всему населению в Беларуси. Эти данные дают Беларуси 2-е или 3-е место в мире по социальной справедливости (по данным ООН), показатель богатства взрослого населения в Казахстане составляет 77,6 %, в Беларуси – 67,2 % (по данным банка UBS). В 2021 г. число миллионеров в Казахстане составило 38 640 человек, в Беларуси – 6949 человек, при этом доля богатства миллионеров в 2022 г. в Казахстане превышает 0,5 %, а в Беларуси – 0,1 % от всего богатства. Общее богатство (финансовое и нефинансовое) оценено в 2022 г. в Беларуси в 255 млрд долл. США, или 348 % ВВП, в Казахстане в 720 млрд долл. США, или 319 % ВВП (богатство на одного взрослого представлено на рис. 3). Взрослый гражданин Казахстана располагает богатством в 1,67 раза большим, чем гражданин Беларуси, однако финансовые активы незначительно (на 3,7 %) выше у гражданина Беларуси (см. рис. 3). Среднемировые значения получаются высокими из-за накопленного веками богатства американцев и европейцев, которое достигло 551 347 долл. США и 202 163 долл. США на взрослого соответственно.

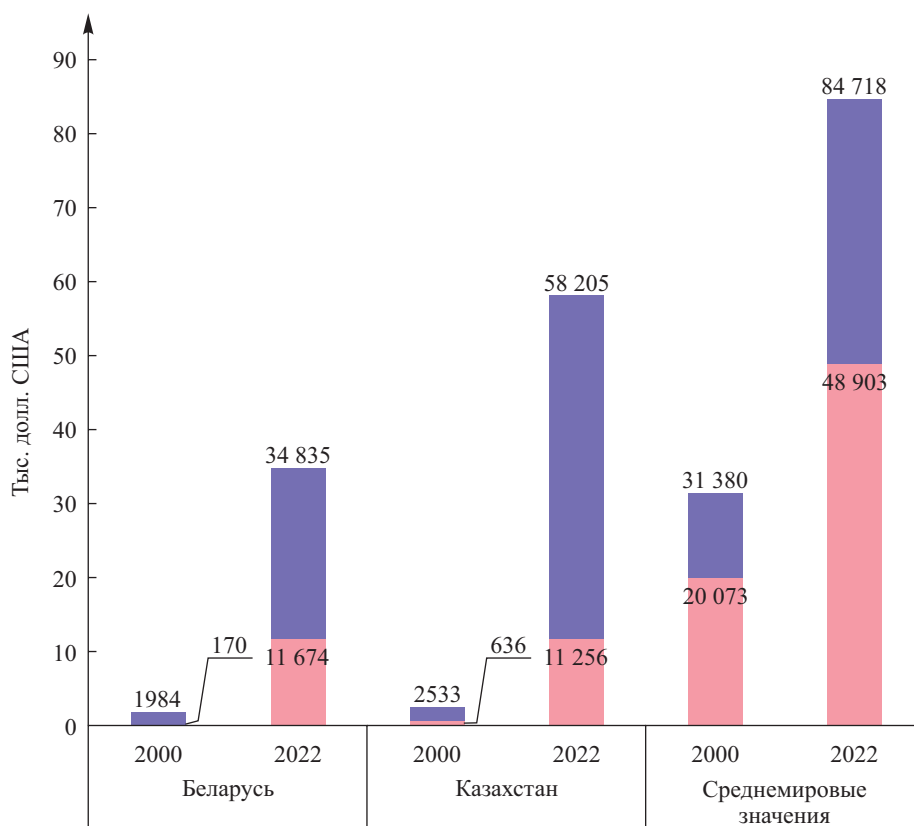

Рис. 3. Динамика накопления богатства (в том числе финансовые активы) населением (на каждого взрослого, долл. США) (рассчитано авторами по базе данных Global Wealth Databook – 2023 (банк «UBS»))

Fig. 3. Dynamics of wealth (including financial assets) accumulation by the population (per adult, US dollars) (authors' calculation on the data base Global Wealth Databook – 2023 (USB bank))

Из-за более выраженного расслоения населения, в том числе и из-за существенно большего количества миллионеров, медианное богатство (25,2 тыс. долл. США) у казахов составляет только 43 % от среднего значения, а у белорусов – 53,5 %.

5. Накопленный основной капитал Беларуси и Казахстана по международной статистике МВФ пока невелик и составляет 175 и 141 % ВВП соответственно (для сравнения: у Китая этот показатель равен 403 %, у США – 240 %). Национальная статистика, по данным ЕЭК ЕАЭС, в 2021 г. оценивала его по первоначальной стоимости без амортизации в 176 и 349,5 млрд долл. США, т. е. в 260 и 160 % от ВВП соответственно. Однако из этой цифры нужно вычесть износ основных фондов (амортизацию): для Беларуси эта величина равна 40,7 %, для Казахстана – 44,1 %. По статистике ЕЭК ЕАЭС инвестиции в основной капитал за последние 5 лет с 2019 г. и в Беларуси, и в Казахстане снизились, их доля от ВВП составила

соответственно для Беларуси 20,4; 21,4; 19,8; 17,6; 14,4 %, для Казахстана 18,1; 18,1; 17,4; 15,8; 14,8 %. Очевидно, что такой уровень инвестиций восполняет только износ (амортизацию) основных фондов.

6. Активы инвестиционных фондов в Казахстане возросли в 2011 г. и достигли 8 % ВВП, но позднее снизились до 3 % ВВП (по данным Всемирного банка). В Беларуси их вообще нет, практически как и биржевой торговли акциями, поэтому стране следует заимствовать опыт Казахстана по созданию частных инвестиционных фондов прямого (венчурного) инвестирования успешно функционирующих в Казахстане ипотечных фондов, а также быстро создать единое биржевое пространство ЕАЭС и общий рынок коллективных инвестиций (подробнее см. [3]).

В целом уровень финансового развития стран МВФ оценивает с помощью индекса финансового развития (*financial development, FD*), который представляет собой среднеарифметическое двух субиндексов: качества финансовых институтов (*financial institutions, FI*) и развития рынков (*financial markets, FM*), эти субиндексы есть средневзвешенное трех индексов (доступ, глубина, эффективность), вычисляемых как среднее значение своих 2–4 показателей³. Из рис. 4 видно, как сильно, по мнению МВФ, Беларусь уступает в финансовом развитии Казахстану (исключение – индекс эффективности финансовых институтов (*financial institutions efficiency, FIE*)). В целом по индексу FD Казахстан, в свою очередь, существенно уступает развитым странам и находится на уровне таких стран Центральной и Восточной Европы, как Болгария, Чехия, Словения.

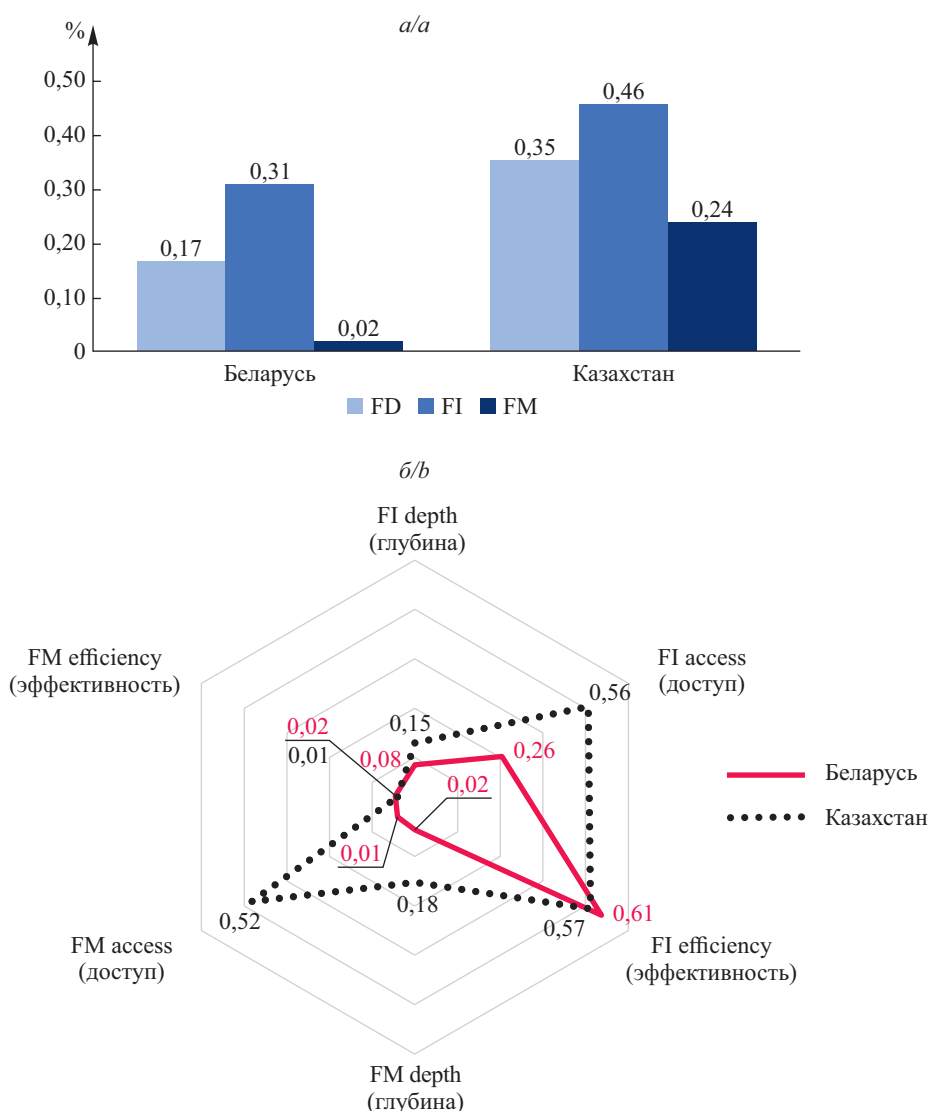

Рис. 4. Сравнительный анализ индекса финансового развития МВФ за 2021 г. для Беларуси и Казахстана (разработано авторами на основе данных портала МВФ)

Fig. 4. Comparative analysis of the IMF financial development index for 2021 for Belarus and Kazakhstan (developed by the authors on the data of IMF)

³Подробнее см.: Introducing a new broad-based index of financial development [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2016/wp1605.pdf> (date of access: 15.05.2023).

Внешняя торговля

Анализ приведенных в табл. 3 показателей внешней торговли обеих стран показывает, что темп роста экспорта и импорта как товаров, так и услуг у них был чрезвычайно высоким. Более детально эта ситуация анализируется на рис. 5, который показывает, как Казахстан и Беларусь отвоевывают свои доли на мировом рынке товаров и услуг.

Таблица 3

Показатели внешней торговли, млрд долл. США

Table 3

Indicators of foreign trade, bln US dollars

Страна	Год	Показатели					
		Экспорт товаров	Импорт товаров	Чистый экспорт товаров	Экспорт услуг	Импорт услуг	Чистый экспорт услуг
Казахстан	1992	3,3	4,0	-0,7	0,5*	0,8*	-0,3*
	2000	8,8	5,0	3,8	1,1	1,9	-0,8
	2022	84,7	49,6	35,1	7,9	9,0	-2,1
Беларусь	1992	3,6	3,5	0,1	0,5*	0,3*	0,2*
	2000	7,3	8,6	-1,3	1,0	0,5	0,5
	2022	38,4	38,5	-0,1	9,2	5,0	4,2

Примечания: 1. Разработано авторами на основе информации базы данных ВТО. 2. Символом * обозначены данные за 1995 г.

Как видно из приведенных в табл. 3 данных, чистый экспорт товаров и услуг увеличивал ВВП в 2022 г. Казахстана на 14,6 %, Беларуси на 5,6 %.

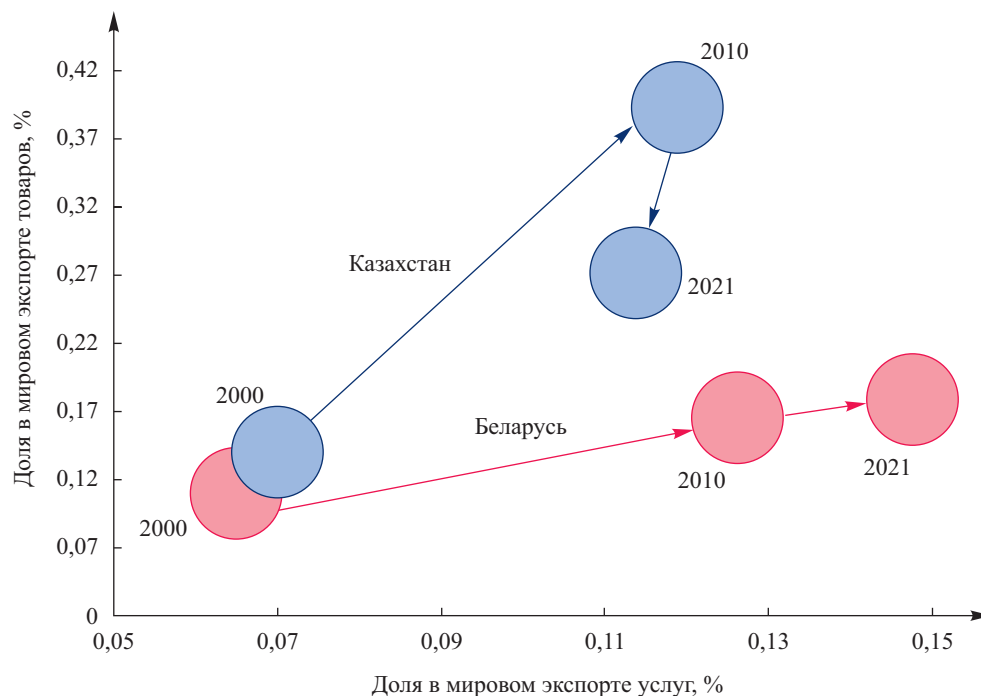

Рис. 5. Двухкоординатная модель динамики укрупненной траектории экспорта товаров и услуг (рассчитано авторами по базе данных ВТО)

Fig. 5. Two-coordinate model of the dynamics of the enlarged trajectory of exports of goods and services (authors' calculation on the data base of WTO)

Данные вышеприведенного рисунка свидетельствуют о том, что в XXI в. доли Беларуси и Казахстана в мировом экспорте товаров и услуг значительно увеличились (см. рис. 5). В товарном импорте доля Беларуси составляет примерно 0,17 %, Казахстана – 0,21 % от мирового импорта. Напомним, что в мире доля по ВВП Беларуси составляет 0,127 %, Казахстана – 0,37 %.

Экспортная квота (отношение экспорта к ВВП) Казахстана по товарам и услугам зависит от мировых цен на нефть и колеблется от 30 до 39 % ВВП. У Беларуси она выше и составляет 125 % ВВП, что даже для малых экспортно ориентированных государств является большим значением.

Участие Беларуси и Казахстана во взаимной торговле ЕАЭС отражено на рис. 6. Заметим, что взаимная торговля Беларуси и Казахстана невелика. В 2021 г. она достигла 1 млрд долл. США, увеличившись за период 2017–2022 гг. на 47 %.

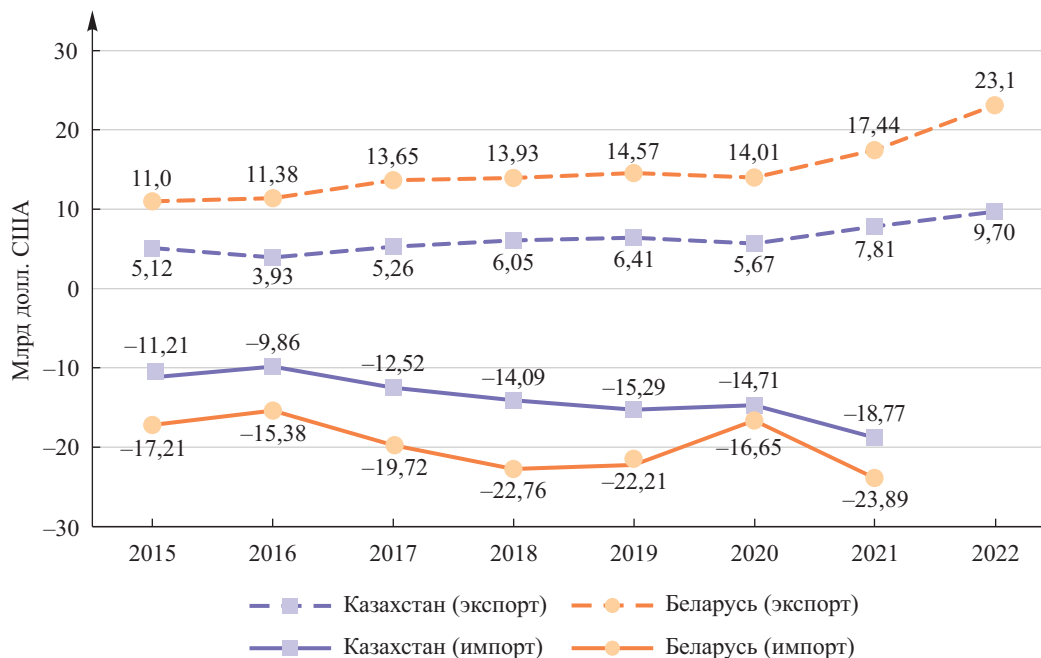

Рис. 6. Взаимный экспорт и импорт Казахстана и Беларуси внутри ЕАЭС, млрд долл. США

Fig. 6. Mutual exports and imports of Kazakhstan and Belarus within the EAEU, bln US dollars

Удельный вес взаимной торговли Беларуси в общем объеме ее внешней торговли колеблется в диапазоне 49,5–52,5 %, т. е. половина белорусских товаров идет в страны ЕАЭС, аналогичный показатель у Казахстана вырос с 20,8 % в 2015 г. до 26,1 % в 2021 г., но он по-прежнему значительно ниже удельного веса взаимной торговли Беларуси, поскольку свои сырьевые товары Казахстан продает странам Запада и Китаю.

Человеческое и инновационное развитие

В XXI в. мировой успех страны и ее будущее существенно зависят от качества человеческого капитала и инновационной системы страны [4], которые позволяют быстро осуществить цифровую трансформацию промышленности и сельского хозяйства и выстроить сектор услуг, конкурентный в условиях цифровой глобализации (табл. 4) [5].

Таблица 4

Беларусь и Казахстан в рейтинге ООН по человеческому развитию (HDI) и значения важнейших показателей

Table 4

Belarus and Kazakhstan in the UN rating on human development (HDI) and the values of the most important indications

Страна	HDI-2021	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Ожидаемая продолжительность обучения, лет	Средняя продолжительность обучения, лет	Коэффициент Джини, %	Гендерное неравенство	Достижение 17 целей устойчивого развития
Беларусь	60	72,4	15,2	12,1	24,4	29	34
Казахстан	56	69,4	15,8	12,3	27,8	41	66

Примечание. Разработано авторами по данным ООН.

В последнем индексе человеческого развития ООН Казахстан опережает Беларусь за счет лучших показателей по продолжительности обучения и значительно большего валового национального дохода на душу населения.

Однако в последнем Глобальном инновационном рейтинге 2022 г. Беларусь опережает Казахстан, хотя тоже занимает 77-е место (табл. 5). Причиной такого положения являются низкие показатели у обеих стран по результативности инновационных систем: малое количество РСТ-патентов, публикаций в престижных журналах, входящих в базу «Scimago», и низкая цитируемость работ национальных ученых. У Беларуси отличные показатели по экспорту ИКТ-услуг (10-е место в мире) в отличие от Казахстана (115-е место в мире). Однако в связи с переездом большого количества программистов из России в Казахстан и из-за внимания правительства к этому сектору очевидно, что Казахстан в ближайшие годы улучшит данный показатель.

Таблица 5

Беларусь и Казахстан в рейтинге ВОИС по инновационному развитию (ГИ) и значения важнейших показателей

Table 5

Belarus and Kazakhstan in the WIPO rating on innovation development and the values of the most important indicators

Страна	ГИ	Input (потенциал)	Output (результаты)	Количество мобильных телефонов	Количество РСТ-патентов	Количество публикаций в базе «Scopus»	Цитируемость (h-индекс)	Высокотехнологичный экспорт	ИКТ-экспорт услуг	Экспорт креативных товаров
Беларусь	77	86	63	20 (52,8 на 1 млрд ВВП по ППС)	63 (0,1 на 1 млрд ВВП по ППС)	104 (6,8 на 1 млрд ВВП по ППС)	75 (9,8)	56 (2,2 % от экспорта)	10 (7,5 % от экспорта)	53 (0,7 % от экспорта)
Казахстан	83	65	97	65 (3,0 на 1 млрд ВВП по ППС)	73 (0,1 на 1 млрд ВВП по ППС)	117 (3,9 на 1 млрд ВВП по ППС)	93 (5,3)	36 (5,2 % от экспорта)	115 (0,3 % от экспорта)	79 (0,1 % от экспорта)

Примечание. Разработано авторами по данным ВОИС.

Заключение

Беларусь и Казахстан существенно различались по экономическому потенциалу к моменту обретения независимости: Беларусь была сборочным цехом СССР с огромной обрабатывающей и нефтехимической промышленностью, а Казахстан – ресурсной экономикой и поставщиком огромного количества полезных ископаемых (нефть, газ, золото, уран и т. д.) для заводов СССР (ВВП по ППС в 1992 г. в Беларуси составлял только 70 % от уровня Казахстана).

Падение экономик обеих стран в результате распада советских хозяйственных связей продолжалось в Беларуси до 1995 г., что сократило ВВП на 40 %, в Казахстане до 1999 г., что сократило ВВП на 30 %. Далее до 2012 г. экономики обоих государств росли с темпом выше среднемирового, соответственно, существенно увеличились доли ВВП Беларуси и Казахстана в мире, что позволило отдельным экономистам обсуждать причины казахского и белорусского «экономического чуда» и причины медленного экономического роста этих стран после 2013 г. Причиной этого роста у Казахстана, быстро восстановившего и расширившего добычу полезных ископаемых за счет иностранных инвестиций (либерализация допуска иностранцев к природным ресурсам), стала сырьевая рента. Экономическому росту Беларуси способствовали восстановление и модернизация советских сборочных заводов и налаживание экспорта их продукции в Россию за счет установления Президентом Республики Беларусь связей с российскими регионами.

В Казахстане, провозгласившем с первых лет независимости курс на построение современной индустриальной экономики, до падения цен на мировых сырьевых рынках в 2014 г. на самом деле происходил процесс деиндустриализации из-за медленно реализовываемых запланированных в многочисленных программах Н. Назарбаева (Казахстан-2030, Казахстан-2050, Стратегический план – 2020 и др.) реформ. Деиндустриализации способствовал и выезд значительной части русских и немцев (около 800 тыс. человек) на историческую родину, что существенно повлияло на динамику трудовых ресурсов. Драйверами роста были сырьевая рента и либерализация для притока ПИИ, которые обеспечивали в 2000–2014 гг. высокие темпы роста ВВП и благосостояния населения. Стремительное увеличение населения с 2000 г.

и эффект молодого населения (более 26 % населения моложе 16 лет) дают потенциал для будущего запланированного в Казахстане строительства *индустрии 4.0* на основе цифровизации.

Общей чертой экономического развития Беларуси и Казахстана является составляющий почти половину ВВП государственный сектор. Здесь также важен обмен опытом по повышению качества корпоративного управления государственным сектором. В Казахстане государственным сектором управляет инвестиционный фонд «Самрук-Казына», которому переданы акции государственных предприятий, в Беларуси – отраслевые министерства и Госкомимущество. У обеих систем очень много проблем и недостатков, и представляется, что Беларуси и Казахстану следует заимствовать опыт Китая по созданию единого органа контроля государственных активов и управления или для приумножения этих активов.

Причинами замедления экономического роста Беларуси и Казахстана после 2013 г. называются стагнация экономики главного партнера – России после санкций 2014 г., ловушка «среднего дохода», недостаточная эффективность госпредприятий, необходимость существенной модернизации инновационных систем.

Быстрый рост ВВП Беларуси и Казахстана на первой стадии строительства национальных экономик способствовал увеличению богатства населения. Вместе с тем неразвитость рынка коллективных инвестиций и инвестиционных фондов ведет к слабому вовлечению сбережений населения в инвестиционный процесс. В итоге маломощный банковский сектор и слаборазвитый фондовый рынок у обоих государств сдерживают инвестиционный процесс и цифровую модернизацию промышленности в *индустрии 4.0*. Поэтому первоочередной задачей для изменения сложившейся ситуации являются подавление инфляции и переход к стабильным курсам национальных валют, что позволит нарастить депозитные ресурсы банков и увеличить их роль в финансировании инвестиций и инноваций (банковские венчурные фонды).

Библиографические ссылки

1. Ковалёв М, Шкут А. Инвестиционный процесс и мировой рынок капитала – тренды XXI века. *Банкаўскі веснік*. 2023;3:28–40.
2. Господарик Е, Ковалёв М. Анализ финансовых систем стран ЕАЭС и их влияние на экономический рост. *Банкаўскі веснік*. 2020;8:18–25.
3. Господарик Е, Шкут А. Раскрыть инновационный потенциал ЕАЭС. *Фінансы, учет, аудит*. 2023;2:43–45.
4. Господарик ЕГ, Лосякина ПВ. Анализ влияния цифрового и финансового развития на экономический рост: моделирование на примере Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*. 2022;1:65–78.
5. Головенчик ГГ. *Цифровая трансформация белорусской экономики в условиях цифровой глобализации*. Минск: ИВЦ Минфина; 2022. 376 с.

References

1. Kovalev M, Shkut A. Investment process and global capital market – trends of the XXI century. *Bankawski vesnik*. 2023;3:28–40. Russian.
2. Gospodarik C, Kovalev M. Analysis of the EAEU countries financial systems and their impact on economic growth. *Bankawski vesnik*. 2020;8:18–25. Russian.
3. Gospodarik C, Shkut A. [On the innovative potencial of the EAEU]. *Financy, uchet, audit*. 2023;2:43–45. Russian.
4. Gospodarik CG, Losyakina PV. Analysis of the impact of digital and financial development of the country on its economic growth on the example of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Economics*. 2022;1:65–78. Russian.
5. Goloventchik GG. *Tsifrovaya transformatsiya belorusskoi ekonomiki v usloviyakh tsifrovoi globalizatsii* [Digital transformation of the Belarusian economy in the context of digital globalisation]. Minsk: IVTs Minfina; 2022. 376 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 12.10.2023.
Received by editorial board 12.10.2023.